

Хозяин, чьё лицо обычно было холодным, как ледяное озеро, на мгновение дрогнул, и его мощь возросла, словно гора, обрушивающаяся на голову. Мне вспомнился тот день в Чертоге заоблачных высей, когда он призвал Секиру Паньгу, и весь мир померк. Этот Цин Ту, не ведая о своей участи, продолжал провоцировать Хозяина. Если он не уйдёт сейчас, то рискует оставить свою жизнь на горе Куньлунь.

Я, не раздумывая, обхватила Хозяина за талию и, глядя на Цин Ту с яростью, прошипела:

— Хватит строить из себя важного! Кто сказал, что я хочу отправиться с тобой в Мир Демонов? Я хочу быть с Хозяином, навсегда с ним, вечно с ним! Убирайся с Куньлуня немедленно, я больше не хочу тебя видеть, ты, жалкий пёс!

Улыбка Цин Ту застыла на лице, но он всё ещё не уходил, продолжая настаивать:

— Ты действительно так думаешь?

Моё сердце закипело от тревоги, и я резко ответила:

— Конечно, это мои искренние слова! Если бы не твои навязчивые ухаживания, я бы и не обратила на тебя внимания. Убирайся обратно в Мир Демонов! Ты только создаёшь мне проблемы.

Глаза Цин Ту погасли, словно звёзды, погасшие на небе. Он всегда был таким уверенным и дерзким, но сейчас он выглядел потерянным и разбитым. На мгновение мне стало жаль его, и я хотела что-то сказать, но, вспомнив о присутствии Хозяина, сдержалась.

Цин Ту, оправившись от шока, снова принял свой привычный легкомысленный вид и с насмешкой произнёс:

— Хорошо, раз ты не хочешь меня видеть, то и мне незачем настаивать. В Мире Демонов полно красавиц, которые жаждут моего внимания. Ты всего лишь одна из тех, кто мне надоел.

С этими словами он превратился в клубок голубого дыма и исчез в небе.

— Мелкие твари из Мира Демонов осмелились оскорбить моего человека.

Хозяин, услышав слова Цин Ту, пришёл в ярость. Он сосредоточил магическую энергию, намереваясь сбить Цин Ту с неба. Я бросилась на пути, но заклинание попало мне в лоб. Острая боль, словно тысячи муравьев, терзающих мой мозг, охватила меня, и я погрузилась в темноту.

В полузабытьи я слышала сдержанный голос Хозяина:

— Мой человек будет со мной, пока не рухнут небеса и земля.

Мой лоб был моим слабым местом. После того удара я слегла и не могла встать. Но в душе я беспокоилась за Цин Ту. Я сказала ему такие жестокие слова, и мне хотелось, чтобы Колючка пробралась с Куньлуня и проверила его. Но Колючка тоже была под домашним арестом, и мы полностью потеряли свободу.

После моей болезни Хозяин ничего не говорил, но я чувствовала тревогу. В последние дни его взгляд на меня становился всё более глубоким и непонятным.

Однажды он привёл ко мне лекаря из Небесного клана, чтобы тот меня вылечил. Лекарь сказал, что процесс лечения будет болезненным, и дал мне чашу с лекарством, чтобы я выпила его и не чувствовала боли.

Я отказалась, интуитивно чувствуя, что с этим зельем что-то не так.

Хозяин стоял рядом, его молчаливое присутствие давило на меня. Хотя он ничего не говорил, его взгляд был красноречивее любых слов.

Я опрокинула чашу:

— Хозяин, Ньюва создала людей и позволила им свободно любить. Хотя я сделана из твоей Божественной кости, почему у меня нет права выбирать, кого любить? Это зелье я не выпью!

Хозяин оставался невозмутимым:

— Я никогда не скрывал твоего происхождения, просто ты раньше не спрашивала. Теперь, когда ты знаешь правду, ты должна понять: как я могу позволить кому-то забрать кость из моего сердца?

Я никогда не осмеливалась противоречить Хозяину, порой даже не решаясь поднять на него глаза. Но сейчас я упрямо подняла голову:

— Я упала с твоего тела и стала живым человеком. У меня есть свои чувства, свои радости и печали. У меня есть право любить.

Хозяин усмехнулся:

— Ты — кость из моей кости, плоть из моей плоти. Я дал тебе тело, даровал тебе жизнь. Разве может плоть и кость пойти против того, кто дал им жизнь?

— Нет!

Хозяин был непреклонен, а я не могла найти слов, чтобы возразить. Всё, что у меня есть, дал мне он. Без него у меня не было бы ничего.

Значит, я должна отказаться от своей воли и стать послушной марионеткой? Но тогда в чём смысл моего существования? Быть красивой куклой на ниточках?

Хозяин сжал мой подбородок и поднёс ещё одну чашу с зельем:

— Ты уже пережила страдания, когда с тебя сдирали кожу и вытягивали жилы. Ты знаешь, каково это — менять облик. Выпей зелье, чтобы не страдать. Этот твой вид мне не по душе, прежний был лучше.

Я вспомнила ужасы каменного дворца и побледнела от страха:

— Хозяин, умоляю! Я не хочу снова пережить эту боль.

Хозяин положил руку на моё плечо, его голос был мягким, но непреклонным:

— Это зелье усыпит тебя, ты не почувствуешь боли.

Я отчаянно сопротивлялась:

— Но я не хочу менять облик!

Хозяин холодно сказал:

— Этот твой хрупкий и слабый вид — для кого? Чтобы вызвать чью-то жалость? Не забывай, ты всего лишь...

Я перебила его:

— Я всего лишь твой раб, неполноценный раб, ни мужчина, ни женщина, ни бог, ни демон. Уродливый монстр. Если ты хотел послушную куклу, зачем создал меня? Я не совершенна, я не красива, я не целостна. Все в этом мире смеются надо мной, называют меня калеккой. Если ты хотел игрушку для развлечения, зачем дал мне чувства, эмоции, радости и печали?

Хозяин долго молчал, затем сказал:

— Я могу приказать лекарю создать тебе более совершенный и красивый облик.

— Нет, я хочу остаться такой, какая есть. Этот облик — доказательство того, что я прожила свою жизнь. Эти переживания делают меня человеком, а не чьей-то игрушкой.

Я тайком сжала в руке Клинок, Разрушающий Небеса, и настороженно посмотрела на лекаря.

Хозяин закрыл глаза:

— Твоя свобода, твоя любовь — это быть с демоном? Ты — мой человек, а я — бог Небесного

клана. Но ты выбрала быть с демоном. Ты готова предать меня ради демона, которого знаешь сто лет?

Я поспешно объяснила:

— Я скорее умру, чем предам тебя. Но я люблю Цин Ту, мои чувства к нему искренни.

Слова, казалось, разозлили Хозяина:

— Искренни? Твоё тело и плоть даны мной, а теперь ты питаешь чувства к другому. Эти чувства неуместны, и их нужно вырвать с корнем.

Хозяин щёлкнул пальцами, и луч золотого света пронзил моё тело.

Я почувствовала, как моё тело то холодеет, то нагревается.

Все воспоминания о Цин Ту всплыли перед глазами: русалка между морем и небом, земные страсти, пережитые в Мире людей, войны и пожары Мира Демонов...

Но холодный ветер постепенно смыл все эти воспоминания.

Моя память неумолимо угасала, как ручей, высохший под палящим солнцем, в котором больше не отражается ясное небо.

Я рвала на себе волосы, царапала кожу, но казалось, что невидимый нож постепенно соскребал мои воспоминания.

Я отчаянно боролась с этим ножом, но не могла остановить, как память покидает моё тело.

Я чувствовала себя в отчаянии:

— Если я буду жить, забыв того, кого люблю, я предпочту умереть.

Я подняла Клинок, Разрушающий Небеса, и с силой вонзила его в свою шею.

В мгновение ока я пробила себе горло, кровь хлынула из раны, моя шея была почти перерезана, а голова едва держалась.

Хозяин в ужасе бросился ко мне, обхватил меня и, прижимая рану, закричал:

— Небесный раб... Лекарь, спаси его!

Персиковая Обитель погрузилась в хаос. Жэньдун и другие служанки были в панике.

— Господин!

Колючка, рыдая, ворвалась в комнату. Она, не контролируя свои эмоции, превратилась в получеловека-полудерево. Её круглое лицо покрылось ветвями, выглядевшими устрашающе. Она, дрожа, увидела Хозяина и, охваченная гневом, ударила его своими ветвями.

Хозяин остался невозмутим и отбросил Колючку, которая упала на пол.

Я хотела остановить Хозяина, но кровь текла слишком быстро, и вскоре я потеряла сознание.

Время шло, и моя душа блуждала в пустоте.

Я стала призраком, призраком горы Куньлунь.

Я не знала, куда мне идти, откуда я пришла и в чём смысл моего существования. Моя душа парила над Куньлунем, я хотела отправиться в Мир людей или Мир Демонов, словно там остался мой любимый. Но барьер Куньлуня не позволял призраку спуститься в мир смертных.

Я часто видела на горе человека в тёмных одеждах. Он был холоден и прекрасен, как небожитель, но часто вздыхал, глядя на луну, и пил в одиночестве, выглядев при этом одиноким и печальным.

<http://bllate.org/book/15420/1372331>